ISSN 2410-1095

ЯМАЛЬСКИЙ ВЕСТНИК

№ 3 2019 (17)

1. ISSN 2410-1095
2. Учредитель средства массовой информации (СМИ)
Межшкольный методический центр
Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования
«Межшкольный учебный комбинат «Эврика»
Юридический и фактический адрес:
ул. Юбилейная, д.10, г. Новый Уренгой, ЯНАО, 629305
ИНН/КПП 8904010254/890401001
ОГРН 1028900631902
Телефон/факс 8-919-558-33-09
3. Наименование средства массовой информации
Ямальский вестник; http://evrika.1class.ru/
4. Форма периодического распространения
периодический сетевой журнал
5. Адрес редакции, телефон:
629305 ЯНАО, г. Новый Уренгой, ул. Юбилейная, д.10, кабинет 1
e-mail: vestnikyamal@gmail.com
6. Примерная тематика:
методическая, образовательная, культурно-просветительская, политико-правовая, экономическая, управленческая,
7. Периодичность издания: 4 раза в год
8. Журнал размещен в Научной Электронной Библиотеке "eLIBRARY.ru" и проиндексирован в Российском индексе научного цитирования
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=53727

Редакционный совет журнала «Ямальский вестник»

Зарипов Сергей Назарович,
кандидат педагогических наук, методист ММЦ МАУ ДО МУК «Эврика», г. Новый Уренгой

Члены редакционного совета:
Голошумова Галина Семеновна,
доктор педагогических наук, профессор, начальник научно-организационного отдела Университета Российской академии образования, г. Москва

Филатов Константин Алексеевич,
директор МАУ ДО МУК «Эврика» в г. Новый Уренгой

Жукова Наталья Петровна,
кандидат педагогических наук, заместитель директора по УВР МАУ ДО МУК «Эврика» в г. Новый Уренгой

Кулешова Елена Ивановна,
кандидат педагогических наук, руководитель ММЦ МАУ ДО МУК «Эврика» в г. Новый Уренгой

Куличенко Елена Владимировна,
методист ГАУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования» в г. Новый Уренгой

Домке Алёна Александровна,
методист ММЦ МАУ ДО МУК «Эврика» в г. Новый Уренгой

Колосова Ольга Викторовна,
методист ММЦ МАУ ДО МУК «Эврика» в г. Новый Уренгой

Тайгулова Татьяна Петровна,
преподаватель МАУ ДО МУК «Эврика» в г. Новый Уренгой

Содержание номера	Страницы
Равочкин Никита Николаевич, *Щенников Владимир Петрович* **Логика политико-правовых институциональных преобразований в европейских обществах XIX в.**	**5**
Конищев Сергей Петрович **Некоторые административно-правовые проблемы регионального управления в современной России**	**11**
Рафикова Ляйсан Расиховна **Практические основы психологического сопровождения подростков с ОВЗ**	**17**
Сеитова Мадина Руслановна **Роль волонтерства и наставничества в воспитании гуманности и нравственного потенциала ребенка**	**21**
Колосова Ольга Викторовна **Влияние виртуального пространства Интернет-СМИ на духовно-нравственное воспитание школьников**	**27**
Сушанская Лилия Васильевна **Концепция содержания обучения иностранному языку в старшей школе**	**31**
Зарипова Ульяна Давыдовна, *Носкова Ольга Геннадьевна* **Художественное творчество детей на уроках развития речи**	**36**

Логика политико-правовых институциональных преобразований в европейских обществах XIX в.

Равочкин Никита Николаевич
Кандидат философских наук
ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия»
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Щенников Владимир Петрович
Доктор философских наук, профессор,
ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»
профессор кафедры гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин

Political and legal institutional transformations logic in European societies of the 19th century

Ravochkin Nikita Nikolaevich
Shchennikov Vladimir Petrovich

УДК 1(091):316

Аннотация

В статье продолжается рассмотрение политико-правовой институциональной тематики в период становления в Европе индустриальных обществ. Представлены основания идеи «Единой Европы», детерминирующей трансформации в нововременных государствах заявленного в названии континента. В работе непосредственно проведен анализ институциональных преобразований в британском, итальянском и немецком обществах, а также представлены результаты, фундирующие логику рассматриваемых институциональной динамики, показывающая заложенный императив обновляемости институтов в зависимости от определяющего реалии контекста.

Ключевые слова: институты, политика, право, политико-правовые институты, общество, Новое время, логика преобразований.

Abstract

The article continues the consideration of political and legal institutional issues during the formation of industrial societies in Europe. The foundations of the idea of «United Europe», determining the transformation in modern states declared in the name of the continent, are

presented. The paper directly analyzes the institutional transformations in British, Italian and German societies, and also presents the results that substantiate the logic of the institutional dynamics under consideration, showing the imperative for the renewability of institutions depending on the determining reality of the context.

Keywords: institutions, politics, law, political and legal institutions, society, New time, transformation logic.

С древнейших времен идеи привлекают внимание философов, поскольку детерминируют особенности конкретных социумов. Эти мыслительные конструкты могут интериоризироваться, восприниматься индивидами, становясь неотъемлемой частью коллективного сознания. «Классические» взгляды (о которых было сказано ранее) на проблематику генезиса и функционирования идей в социуме, на наш взгляд, не совсем отвечают «амбициозным» философским задачам, главным образом, по причине их редуцированности и игнорирования различных подходов для, разумеется, максимально всестороннего и предельного осмысления обозначенной проблемы. По этому поводу Н.С. Розов замечает, что идеи – это «особые социальные реальности, возникающие при определенных условиях в некоторых сообществах» [7, с. 7]. Отсюда очевидна суть нашей реплики, что при постижении генезиса идей значимость отводится плюрализму (географическим, историческим, социокультуным, политическим, экономическим и другим) факторов. Разворачивая свою четырехчастную онтологию (материальный мир, психо-, культуро- и социосфера), Розов, помимо сопряжения идей с «социальной воображаемостью», указывает на их географическую локализацию.

В какой бы сфере ни происходили преобразования, они всегда имеют под собой вполне конкретные основания, философский анализ и определение логики которых позволяет выявить и установить сущностные связи и характеристики. В частности, одно из идейных отражений на практике затрагивает интересующие нас политико-правовые процессы, можно констатировать первичность идейных оснований, детерминирующих, главным образом, сущность и функционирование соответствующих институтов. Иначе говоря, в основании любого политико-правового института изначально лежит набор идей. Наиболее ярко данные преобразования отмечаются в европейских обществах XIX столетия, где ключевое значение принадлежит практической реализации идеи индустриального общества, в основе которой замечается новый тип мышления/рациональности в увязке с факторами социального бытия [6]. Итак, необходимому развитию процессов индустриализации при объединении европейских стран в единое культурно-духовное единство XIX в., предшествует идея «Единой Европы», которую, по нашему мнению, фундируют следующие положения:

- Преодоление средневековой философской традиции, определившее рационализм в социальном устройстве.
- Тридцатилетняя война, в результате которой европейские общества переходят к новому порядку, т.н. «суверенным»/«национальным» государствам, вследствие установления Вестфальской системы международных отношений;
- Обретя открытость, европейские общества проявляют заинтересованность к анализу общественной жизни соседей, формируя некоторую обобщающую аксиосферу.
- Возникновение и формирование интеллектуального единства в эпоху Просвещения.

Целостный взгляд на европейские общества подсказывает, что трансформации политических и правовых институтов базируются на новых экономических реалиях и ценностях, сообщаемых теми или иными конкретными формами и этапами промышленной революции. Развитие техники и технологий перекраивают социум, что и не может отражаться на актуальных проблемах, которые встают перед институтами, как ведущим элементом его структуры, хотя бы по причине возлагаемых на них функций [2-3; 5; 8]. Отметим наглядно: вхождение Великобритании в индустриальный век повлекло за собой определенный дисбаланс прежних экономических показателей в сравнении с современными на тот период реалиями, что привело к отставанию огромной колониальной империи в части мирового богатства. Осознав, что старые институты не отвечают реалиям времени, имперская власть в соответствии с новыми потребностями наметила соответствующие политико-правовые преобразования, отразившиеся и на остальных сферах общественной жизни. Результатом проводимой Англией политики становится, например, присущий ей «аристократический индивидуализм», в соответствии с которым именно аристократия отныне управляет государством. По этому поводу А.Ю. Саломатин применительно к английскому обществу нового толка отмечает, что «система клубов и ассоциаций давала известную социальную уверенность ее членам, равно как законы о бедных способствовали социальному миру» [9, с. 23].

В результате эти политические свободы, ставшими своего рода социальными инновациями, оформляют институт английского парламентаризма, в котором реализуется принцип представительности слоев и групп. Именно по этой причине политический кризис первой трети XIX века прошел относительно спокойно. Основная тенденция политико-правовых трансформаций в Великобритании XIX века состояла в реализации принципов либерализации, что выражалось через расширение избирательных прав, а также формирование представительности в политических институтах государства, в частности – в рамках активности политических партий и парламента Великобритании. Одновременно с тем, что в XIX в. страной управляла аристократия, экономически и социально значимое население не имело существенных политических и представительных прав, поскольку, как утверждают О.Е. Шевнина и Р.А. Уханов, обладало ничтожным представительством в руководящих институтах [10]. Однако после проведения в Англии избирательной реформы (1832 г.) страна переходит к системе территориального представительства населения. Политико-правовыми последствиями данной реформы становятся ряд фактов. Например, при общем сохранении количества мест в Палате происходят их перераспределения по регионам. Так, часть территорий потеряла своих агентов, а часть получила иное представительство в Палате общин. Также были введены новые избирательные и имущественные цензы. Однако главной политико-правовой трансформацией становится постепенный переход от введенного всеобщего «мужского» избирательного права – к всеобщему, что реализует принцип равноправия всех слоев населения. В итоге была произведена унификация избрания представителей в Палату общин, существенно ограничены функции властвующих структур, сформирован принцип сдержек и противовесов. Как следствие мы видим, что в английском обществе XIX века сформировались интеллектуальные предпосылки и произошла реализация части из них. Все это указывает на тенденции, приведшие развитые страны к построению правового государства и гражданского общества.

Следует отметить, что аналогичные преобразовательные процессы мы можем наблюдать и в других обществах, дислоцируемых на европейском континенте. Так, во

Франции политико-правовые трансформации сопрягались с Великой Революцией и экономической блокадой Великобритании, приведшая к техническому отставанию Франции от ведущих государств, актуализировав внешнеполитические аспекты институционального функционирования. В данном контексте существенное значение необходимо придать появлению и развитию общенациональной железнодорожной сети. Постепенное техническое перевооружение Франции приводит к постепенному формированию новой страты – мелких «деревенских собственников». Итак, данные реалии создают соответствующие идейные основания, реализовавшиеся через интерсубъективные связи интеллектуалов в революцию и способствовавшие оформлению буржуазии. В государстве отмечается генезис так называемого «коллективного индивидуализма», что предполагало реализацию интересов конкретного гражданина, но, разумеется с учетом интересов всего государства. Процессы обновления государственных и политических структур и институтов растягиваются на достаточно длительное время. Партийная система Французской республики окончательно сформировывается только к концу XIX столетия. Коллективный индивидуализм реализуется в процессе формирования политической структуры французского общества. Представительство в парламенте данного государства постепенно изживает аморфные и неустойчивые части самого себя, что предлагает всему социуму в целом участвовать в политическом процессе во Франции. Нарождающееся гражданское общество постепенно получает возможность не только участвовать в политике государства, но и реализовывать принципы и положения собственной воли на практике.

Интересны политико-правовые институциональные трансформации в итальянском обществе. С одной стороны, к началу XIX веков сформировалась необходимость сохранения государственной целостности и оставления в его составе довольно большого количества экономически неразвитых земель, используя политические усилия. Наиболее вероятно, это могло быть достигнуто через выстраивание четкой и жесткой вертикали власти. Как показывает Д.И. Попов, «складывавшиеся столетиями традиции коммунальных свобод (закреплённые соответствующими местными статутами), специфические для отдельных итальянских земель структуры местного самоуправления и бюджетно-налоговые отношения были одномоментно трансформированы в высокоцентрализованную центр-периферийную систему управления» [4, с. 14]. Для этих целей правительство Пьемонта формирует централизованную власть, предполагавшую минимизацию автономии 69 провинций, содержащих в себе муниципалитеты и коммуны, а также формирование вертикали власти во главе с федеральным центром. Мы видим, что актуальные для европейских стран тренды приводят к идеям о переорганизации форм государственного устройства и обновления типа политико-правовых институтов в италийском обществе.

С другой стороны, социосфера все еще не позволяет сформировать в итальянском социуме нарождающееся федеративное государство. Представители «левой» и «правой» партий итальянского парламента отвергали «проект автономизации Италии, предполагавший последовательное разделение властных прерогатив на общеполитические функции, которые должны были составить сферу ведения правительства, и административные полномочия, передававшиеся провинциальными коммунальным органам власти» [4, с. 15]. Практически все идеи и инициативы либерально-консервативной партии были отвергнуты Итальянской Палатой, что позволило сохранить отлаженную вертикаль власти и унитарность.

Стоит подчеркнуть значение духовно-религиозных факторов, детерминировавших бытие итальянского социума. Итак, процессы принятия и исполнения государственных решений по поводу территориального устройства и централизованности Италии

существенным образом детерминировались из Ватиканом. Результатами обозначенного в цитате конфликта становится формирование клерикального движения, в среде которого проявляется критика действующей унитарной модели итальянского государства. По итогу левые политические силы предложили трансформации властного устройства итальянского государства через набор реформ, которые были названы «консервативной децентрализацией». Эскалация конфликта обеспечила «подвижки» в сторону федеративных тенденций, подготовленных интеллектуальным фундаментом, указав на необходимость административно-территориальных реформ. В результате принятый в 1888 г. закон позволил восстановить выборность мэров коммун, численность которых превышала 10 тысяч человек, обеспечив выборность председателей. Кроме этого, проводятся попытки формирования пути между бюрократической децентрализацией в виде множества представителей центральной власти в провинциальных территориях и самой автономизацией регионов непосредственно. Властные структуры планировали реализовать на практике сочетание демократизации местных «выборных органов власти с усилением правительственного контроля над местным политическим процессом» [4, с. 16]. В конечном счете, эти предложения и трансформации получают форму практической реализации и воплощаются в политической жизни итальянского государства.

Схожие тенденции мы можем наблюдать и в Шотландии. Здесь существуют некоторые обличия, которые не носят принципиального характера. В частности, В.Ю. Апрыщенко указывает, что политически Шотландия на уровне легислатур, в том числе и на уровне парламента, зависима от Англии и не имеет собственной политической идентичности. В результате преодоление от-английской зависимости позволил шотландскому социуму достигнуть независимости через независимые институты «формирующегося гражданского общества. Целый ряд событий, таких как реформа 1832 г., расширившая влияние среднего класса, старт важнейшего законодательства о бедных 1840-х гг., когда начали работать первые школьные инспекторы, церковная реформа 1843 г. и другие преобразования, характеризовали начинающийся век массовой демократии, порой – радикальной, и не только в Англии, но и в Шотландии» [1, с. 80].

Проведенный анализ позволяет определить логику институциональных преобразований в европейских обществах XIX столетия, которая заключается во влиянии особых условий, социосферы, как основы политико-правовых преобразований. Логика трансформаций состоит и в том, что с одной стороны возникает необходимость оформления качественно нового, самостоятельного, государства с обновлением институтов, соответствующих интеллектуальному фону эпохи, поскольку они являются образованием, которое обеспечивает нормальное функционирование социума. Здесь стоит еще раз подчеркнуть, что обеспечивающей структурой институт будет тогда и только тогда, когда будет гарантирована их обновляемость под реалии социальной динамики, ведь «ничто не может гарантировать объяснение реальности по принципу “раз и навсегда” без обращения к ее новым сторонам» [5, с. 110]. Для этого в отмеченный период в ряде государств реализуется принцип сильной централизованной власти. С другой стороны, идеи либерализма и их постепенная диффузия создают интеллектуальные основания для выделения в рассматриваемом периоде «среднего класса», интересы которого заключаются в политическом и правовом представительстве в институтах власти. Именно интеллектуальное сообщество сообщает демократические тенденции для обладающих необходимым развитием социосферы европейских стран.

Список литературы

1. Апрыщенко В.Ю. Национализм и институциональная идентичность: местное управление в Шотландии в XVIII – I половине XIX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2008. – № 5 (147). – С. 78-82.

2. Подольников В.П. Вильгельм II и внешняя политика Германии в конце XIX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2017. – № 3 (195). – С. 82-89.

3. Подольников В.П. Влияние Вильгельма II на европейскую международную обстановку в 1908 – 1913 годы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2018. – № 3 (199). – С. 82-87.

4. Попов Д.И. Италия во второй половине XIX – начале XX в.: на пути к регионализированному государству // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 4 (16). – С. 13-21.

5. Равочкин Н.Н. Институт как объект социально-философского анализа // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 8. – С. 109-113.

6. Равочкин Н.Н. Переход Европы от средневекового общества к индустриальному: социально-философский анализ // Социодинамика. – 2019. – № 6. – С. 123-130.

7. Розов Н.С. Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. – Новосибирск: Манускрипт, 2016. – 344 с.

8. Розов Н.С. Когда началась эпоха Модерна и закончилась ли она? // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 63-74.

9. Саломатин А.Ю. Европейские подходы к модернизации (сравнительный анализ тенденций социально-экономического и политического развития европейских стран в XIX веке) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 3 (11). – С. 18-27.

10. Шевнина О.Е., Уханов Р.А. Историко-правовой анализ формирования избирательных систем Англии и Пруссии (XVIII – XIX) // Наука. Общество. Государство. – 2015. – Т. 3. – № 3 (11). – С. 5-10.

Некоторые административно-правовые проблемы регионального управления в современной России

Конищев Сергей Петрович
НИУ «БелГУ»,
г. Белгород,
к.э.н., магистрант Юридического института НИУ «БелГУ»,
konishevsp@mail.ru

Some Administrative Problems of Regional Governance in Modern Russia

Konishchev Sergey Petrovich

УДК: 351/354
ББК 67.401

Аннотация

В статье раскрыты основные современные проблемы административно-правового регулирования государственного управления на уровне регионов в России. Затронуты вопросы статуса уставного регионального законодательства, проблемы взаимодействия органов исполнительной власти субъектов федерации, а также участия граждан в формировании органов управления регионом.

Ключевые слова: государственное управление, региональное управление, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации

Abstract

The article highlights the main current problems of administrative regulation of public administration at the regional level in Russia. Among the main issues are the status of the regional statutory legislation, the interaction problems of the executive bodies of the constituent entities of the Federation, as well as the participation of citizens in forming the region's governing bodies.

Keywords: public administration, regional governance, *the executive bodies of the constituent entities of the Russian* Federation

В правовой науке, равно как и в законодательстве региональное управление понимается в смысле организации власти в субъектах РФ, при этом сам термин «региональное управление» окончательного определения не имеет. Традиционно он толкуется с позиции исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления субъектов РФ, в том числе местного самоуправления, по руководству всеми подведомственными данным органам отраслями и сферами деятельности на определенной территории. Сущность территориального управления, как правило, тождественна федеральному управлению, соответственно, региональное управление осуществляется в пределах государственного управления в рамках организационно-правовой самостоятельности. В связи с этим региональное управление имеет двойственный характер, так как значительный объем решений принимается на уровне федерации. Несмотря на то, что конституционно все субъекты РФ в правах равны, правовое регулирование отдельных территорий существенно отличается. Базовой правовой основой регионального управления на уровне федерации являются: Конституция РФ, Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации

законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666, а также иные нормативно-правовые акты различного уровня. Несмотря на значительное количество нормативно-правовых актов, правовое обеспечение государственного управления в субъектах РФ достаточно длительное время не было цельным. Стоит отметить, что и сейчас оно нуждается в доработке и согласовании. Многие вопросы управления урегулированы конституциями и уставами субъектов федерации[1], созданных с позиции субъективного усмотрения местного правительства с учетом особенностей региона, но иногда вразрез с общей национальной политикой[2]. Отсутствие единства в определении системы и структуры органов исполнительной власти субъектов РФ также порождает коллизии и пробелы в установлении административно-правового статуса того или иного органа исполнительной власти субъекта РФ, и, как следствие, высокую неэффективность деятельности данных органов[3]. Другой проблемой дефицита организационных и нормативных механизмов в исследуемой области, как отмечает И.А. Мордовкин, является неопределенность во взаимодействии органов исполнительной власти субъектов федерации с органами исполнительной власти федерального уровня[4].

Стоит отметить, что решение указанных вопросов через аналогию закона или аналогию права не всегда является обоснованным и целесообразным, как и применение в вопросах регионального управления общедозволительного типа регулирования. В данном случае основную нагрузку берут на себя правовые принципы, которые «наряду с нормами выполняют роль непосредственного регулятора общественных отношений»[5]. Помимо общеотраслевых принципов, таких как законность, справедливость, демократизм, гласность, эффективность, научность и т.д. в системе координат государственного управления должна действовать также собственная система принципов правового регулирования. Стоит отметить, что на сегодняшний день ни в отечественной, ни в зарубежной науке еще не сложилось единое понимание системы принципов государственного и муниципального управления. Согласно мнению Г.В. Атаманчука в отношении принципов государственного управления, они обязаны «правильно, на основе точного изображения действительности описывать закономерности, отношения и взаимосвязи государственно-управленческой реальности»[6]. Традиционно, принципы должны отвечать основным целям управления, соответственно, упорядочивать систему, обеспечить ее функционирование на фоне ее относительной структурной стабильности. Таким образом, помимо общих принципов А.Л. Миронов предлагает выделять специальные: оперативности, непрерывности, территориальности, линейности, функциональности, сочетание коллегиальности и единоначалия, а также публичности, централизации и иерархичности, единства руководства и разделения управленческого труда, единства распорядительства и конкретность исполнителей, подчиненность деятельности интересам государственного и муниципального управления и другие[7]. С.А. Сивова выстроила целую систему правовых принципов государственного управления, разделяя их на два класса: универсальные и отраслевые, с дальнейшей градацией[8]. На наш взгляд, несмотря на объемную и подробную классификацию, в предлагаемой системе не достает принципов: научности, регионального и территориального. Между тем, автор не настаивает на действии всех указанных принципов, а говорит лишь о «ключевом наборе» принципов государственного управления на современном этапе в соответствии с российской действительностью, куда были включены принципы: народовластия, разделения властей, законности, федерализма, результативности,

эффективности и профессионализма[9]. Следует сказать, что представленная классификация принципов хоть и не является исчерпывающей, представляет собой достаточно четкую и понятную систему взаимодополняющих и взаимоопределяющих принципов. Нельзя согласиться с тем, чтобы применялся лишь «ключевой набор», поскольку, отмечая сложность и непостоянство регионального управления, именно слаженная система принципов государственного управления позволит не выходить последнему за пределы сферы своей деятельности, не вторгаться в те области жизни, которые государственному управлению не подвластны. Кроме того, всегда есть угроза присвоения регионами большего объема полномочий, чем положено согласно основного законодательства. Именно такие моменты разбирает Конституционный Суд РФ, корректируя организацию государственной власти в субъектах федерации[10]. Отсутствие четкой регламентации на конституционном уровне организации государственной власти как на уровне федерации, так и на местах порождает использование широкого смысла вышеуказанных принципов, что постоянно требует контроля со стороны судебной системы.

Отдельной проблемой является выстраивание взаимоотношений между органами различных ветвей власти на уровне региона. В частности, Н.В. Витрук, выражая свое особое мнение в качестве судьи Конституционного Суда РФ, утверждал, что при проверке уставов и конституций ряда субъектов РФ на соответствие принципу разделения властей «нельзя за образец (эталон) брать структуру и взаимодействие органов государственной власти на федеральном уровне и подгонять под федеральную схему систему организации государственной власти в субъектах Российской Федерации... в ином случае теряет смысл федеративное устройство Российского государства»[11]. В.Г. Ярославцев в особом мнении заявляет, что органы государственной власти в субъекте РФ - это одно из существенных качеств конституционно-правового статуса субъекта РФ[12], отметим, что и административно-правового статуса также. Между тем, определенного статуса у уставов (конституций) субъектов РФ нет. Как справедливо замечает Е.А. Агеева, сложности в определении правовой природы уставных актов субъектов РФ связаны с тем, что нет четкой позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу[13]. По мнению А.Н. Савченко, природа конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ заключается в обеспечении реализации наиболее значимых общественных отношений для данного региона, однако при этом оно должно максимально соответствовать общефедеральному законодательству[14].

Другой не менее важной проблемой является определение административно-правового статуса органов исполнительной власти субъектов РФ, а точнее его компетенционного блока. Стоит отметить, что административно-правовой статус органов государственной власти субъектов не всегда урегулирован должным образом, что напрямую связано с проблемой уставных актов, о чем говорилось выше, поскольку именно в уставных актах фиксируются полномочия органов государственной власти субъектов РФ. Отдельные законы или нормативно-правовые акты другого уровня о главе субъекта РФ, его правительства, министерствах, департаментах и других ведомствах, как правило, отсутствуют. Считаем это упущением, поскольку в актах подобного рода мог бы фиксироваться объем полномочий каждого конкретного ведомства, а также разграничиваться их компетенция. На сегодняшний день этот вопрос был частично решен в ходе административной реформы внедрением административных регламентов, призванных устранить указанную проблему. Отдельным направлением реформы стало повышение эффективности государственного управления за счет уменьшения избыточных функций и

полномочий государственных органов. Между тем, по справедливому замечанию А.В. Мартынова и И.Ф. Ляпина, правовая доктрина только приступила к формированию критериев определения «избыточности» правового регулирования, функций органов государственной власти, административно-правового регулирования и воздействия и т.п.[15]. В данной связи, интересно и мнение Ю.Е. Аврутина, отмечающего, что нерешенные проблемы за годы административной реформы, по факту, не позволили решить ее главную задачу - «переориентировать деятельность органов управления на результат»[16], также им указывается недостаточность теоретического обоснования функционирования исполнительной власти.

Существенной проблемой, для регионов в частности, является низкий уровень либо отсутствие участия граждан в деятельности органов исполнительной власти. О формах участия практически не осталось норм в современном законодательстве, что по мнению исследователей может привести к деструктивному отношению к государственному аппарату на всех уровнях управления[17]. Как правильно отмечает Е.Е. Тонков, в вопросе выстраивания вертикали исполнительной власти важно «сочетание политики и права в плоскости социальной технологии... методология совершенствования государственной деятельности выстраивается не только с позиции ее системности, но и с позиции функциональности»[18]. Хоть и временное, но отстранение граждан от участия в выборах высших должностных лиц субъектов РФ в общем и целом привело к деполитизации населения, уход от управления делами государства, а, соответственно, и снятие с себя ответственности за все происходящее. В связи с этим, практику назначений глав регионов все приняли неоднозначно, поскольку «ряд наиболее важных решений, затрагивающих интересы граждан, принимается и реализуется именно на региональном уровне»[19], подобного рода отстранение граждан от политических вопросов может привести к печальным последствиям. Между тем, принятие Федерального закона № 159 в 2004 г. было продиктовано именно обеспечением национальной безопасности на уровне региона, так как прямые выборы главы субъекта РФ не дают возможности выстраивания жесткой вертикали управления регионами. ФЗ от 2 мая 2012 г. № 40 прямые выборы глав регионов вернул, однако социальная активность населения в решении региональных проблем не изменилась. В данном случае нельзя не согласиться с мнением А.А. Макарцева, что в современной России не сформирована конкретная стратегия развития избирательных отношений[20]. Отказ от прямых выборов глав субъектов РФ и последующий возврат к ним в существенно изменившемся формате привели к закреплению косвенного избирательного права, ослаблению принципа разделения властей на всех уровнях власти, что не может не сказаться на укреплении региональной безопасности.

Таким образом, на современном этапе развития на передний план выходит существенная проблема недостаточности правового обеспечения организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ. Федеральное законодательство дает общий посыл и рекомендации для реализации на местах, при этом закрепляется некая свобода выбора субъектов федерации для конкретизации регионального законодательства в соответствии со своими национальными, территориальными и традиционными особенностями, однако по факту все сводится к копированию федерального законодательства на региональный уровень. Особые мнения судей Конституционного Суда РФ прямо выражают позицию возможности корректировки модели управления в каждой конкретном субъекте РФ в рамках действия принципа разделения властей, отмечая, что в этом и есть суть федерализма. Не будет нарушением Конституции РФ, если в субъекте РФ

будет парламентская форма правления со всеми вытекающими особенностями административно-правового статуса органов исполнительной власти субъектов РФ, а также о сбалансированности полномочий властей региона. Для результативной работы органов региональной власти крайне важно, чтобы каждый субъект федерации подобрал для себя наиболее подходящую модель управления, создал высоко эффективную правовую базу, определенно решил проблему взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ, максимально привлек граждан к участию в государственном управлении регионом.

Список литературы

1. Личичан, О.П. Конституции (уставы) в структуре нормативно-правовых систем субъектов Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. - 2012. - № 2(57). - С. 44-54.

2. Примов, Н.Н., Примова, Э.Н. Правовой статус главы высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ // Власть. - 2010. - № 5. - С. 77-81.

3. Иншакова, Е.Г. «Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2015. - 213 с.

4. Мордовкин, И.А. Конституционно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на примере Волгоградской области // Философия социальных коммуникаций. - 2011. - № 3 (16). - С. 53-60.

5. Шмалий, О.В. Функциональная роль применения аналогии права в механизме осуществления исполнительной власти // Проблемы экономики и юридической практики. - 2011. - № 2. - С. 166-169.

6. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. 4-е изд. - М., 2009. - 579 с.

7. Миронов, А.Л. Виды и принципы государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 6. - С. 27-29.

8. Сивова, С.А. Глава 15. Принципы государственного управления // Приоритетные направления развития науки и образования / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. - Пенза, 2018. - С. 140-152.

9. Приоритетные направления развития науки и образования / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. - Пенза, 2018. - 256 с.

10. Ионова, Е.В. Принципы организации органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. - 2007. - № 302. - С. 127-129.

11. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука по делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области / Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.1996 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 12.06.2019 г.)

12. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцева по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» / Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 года № 13-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.06.2019 г.)

13. Агеева, Е.А. Проблемы соотношения конституций (уставов) субъектов Российской Федерации с иными нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Государство. - 2017. - Т. 5. - № 3 (19). URL: http://esj.pnzgu.ru (дата обращения: 22.07.2019 г.)

14. Савченко, А.Н. Понятие, содержание и сущность конституционного (уставного) законодательства субъектов Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. - 2013. - № 2(32). - С. 213-217.

15. Мартынов, А.В., Ляпин, И.Ф. К вопросу о понятии избыточных функций государственного управления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2016. - № 3. - С. 148-152.

16. Аврутин, Ю.Е. Конституционные ценности как основания формирования перспектив развития административного права современной России // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Выпуск 7 / Отв. ред. Ю.Н. Старилов. - Воронеж, 2013. - 724 с.

17. Ноздрачев, А.Ф. Гражданин и государство: взаимоотношения в XXI веке // Журнал российского права. - 2005. - № 9. - С. 14-26.

18. Тонков, Е.Е. Трансформация юридических форм осуществления государственных функций в условиях кризисной ситуации // История государства и права. - 2009. - № 11. - С. 34-39.

19. Липчанская, М.А. Совершенствование механизма участия граждан в формировании органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Власть. - 2010. - № 12. - С. 140- 144.

20. Макарцев, А.А. Прямые выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (модель 2012 г.): проблемы реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2013. - № 2 (8). - С. 72-81.

Практические основы психологического сопровождения подростков с ОВЗ

Рафикова Ляйсан Расиховна,
ЧПОУ «Газпром техникум Новый Уренгой»
г. Новый Уренгой
педагог-психолог первой категории
laisan_555@mail.ru

Practical basis of psychological escorting for adolescents with disabilities

Rafikova Liaisan Rasihovna

Аннотация

В статье представлено описание опыта работы психолога в ходе реализации социально – психологической программы «Мир без границ» для подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Ключевые слова: психологическое сопровождение, подростки с ОВЗ, адаптация, коррекционно-развивающее занятие, арт-терапия.

Abstract

The article describes the activity of psychologist while realization of socio-psychological program «The world without border» for disabled adolescent.

Keywords: psychological escorting, disabled adolescent, corrective and developing activity, art therapy.

В научной литературе под психологическим сопровождением понимается система профессиональной деятельности психолога по оказанию помощи ребенку в личностном самоопределении, самодвижении и саморазвитии, и предоставление ему возможности для реализации и творчества (М. Р. Битянова).

Актуальность развития системы психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями рассматривали в своих исследованиях Б.С. Братусь, О.С. Газман, В.Е. Летунова, Н.Н. Михайлова, А.В. Мудрик, А.Т. Цукерман и др.

Психологическое сопровождение детей и подростков с нарушением в развитии рассматривается как деятельность психолога, направленная на создание комплекса клинико-психологических, психолого-педагогических и психотерапевтических систем способствующих успешной адаптации детей, их реабилитации и личностном становлении в социуме.

Согласно теории развития, человек изменяется при взаимодействии с различными условиями окружающей действительности на протяжении всей жизни. Эти изменения происходят с каждым человеком независимо от возраста, пола, расовой принадлежности, состояния здоровья. Именно поэтому подростки с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), так же как их здоровые сверстники, социализируются, решают возрастные задачи развития, используя общепризнанные и специфические способы.

По Эльконину Д.Б., подростковый возраст — это стадия развития личности, когда ребенок входит во «взрослую жизнь». Идут интенсивные психологические и физические изменения, половое созревание. Гормональные изменения вызывают резкие перепады настроения, эмоциональную неуправляемость, раздражительность. Ведущей деятельностью,

становится интимно-личностное общение со сверстниками, идет активный поиск своего «Я», экспериментирование в разных социальных ролях.

В этом контексте социальная адаптация подростков с ограниченными возможностями здоровья еще более актуальна, поскольку подросток с дефектами в развитии ощущает собственную непохожесть на сверстников, комплексует, если ограничения здоровья имеют внешние проявления.

Социальная адаптация таких подростков осложняется не только возрастными изменениями в их эмоционально-волевой, когнитивной и поведенческой сферах, но в большей степени с трудностями в отношениях с окружающим миром, которые сопровождаются кризисом этого возраста.

Трудности социальной адаптации, нарушения взаимодействия с социальной средой отмечали еще Л.С. Выготский, В.В. Лебединский, В.И. Лубовский.

В каждой семье, имеющей ребенка с ОВЗ, существуют свои особенности, свой психологический климат, который так или иначе воздействует на ребенка: либо способствует его реабилитации, либо, наоборот, тормозит ее. К сожалению, большинство родителей не уделяют должного внимания, психическому развитию ребенка и формированию у него знаний, умений и навыков, необходимых для самостоятельной взрослой жизни с учетом специфики имеющего дефекта. Упускаются наиболее драгоценные для развития психики годы жизни, когда формируются взаимоотношения с окружающей средой.

Программа «Мир без границ» реализующаяся в МБУ «Молодежный ресурсный центр» Отделом профилактики г.Новый Уренгой, направлена на оказание социально-психологической помощи подросткам с ограниченными возможностями здоровья.

Цель программы: содействие в успешной социализации и интеграции в обществе подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Программа направлена на решение следующих задач:

1. Создание оптимальных условий для динамического развития подростка в соответствии с его возрастными, клиническими и индивидуально – психологическими особенностями.

2. Повышение самооценки, осознание своих реальных возможностей и позитивных изменений в своей жизни.

3. Развитие коммуникативных навыков с целью предупреждения возникновения барьеров общения.

4. Обучение приемам арт-терапии для снятия эмоционально-волевого напряжения, тревожного опасения и чувства беспомощности.

Решение поставленных задач обеспечивается содержанием программы. Программа соответствует возрастным и личностным особенностям подросткового возраста. Представляет собой комплекс специальных игровых ситуаций, диалогов, практических упражнений, арттерапевтических техник. Совокупность их, выстроенная в определённой последовательности, создаёт возможность для самовыражения ребёнка, что способствует повышению самооценки, лучшему преодолению барьеров в общении и снятию психоэмоционального напряжения.

Основные этапы программы:

1 этап – диагностико-оценочный

Диагностика психического развития ребенка включает в себя:

-всестороннее клинико-психологическое изучение личности подростка, его родителей, системы их отношений;
-анализ мотивационно-потребностной сферы ребенка;
-анализ развития сенсорно-перцептивных и интеллектуальных процессов и функций;
- составление индивидуальной карты психологического сопровождения.

2 этап – основной (коррекционно-развивающий)

Проведение комплекса занятий направленных на:
- помощь в разрешении психотравмирующих ситуаций для подростка;
- формирование продуктивных видов взаимоотношений подростка с окружающими (в семье, в классе);
- стимуляция сенсорно-перцептивных, мнемических и интеллектуальных процессов;
- совершенствование коммуникативных функций, эмоционально-волевой регуляции поведения.

В данный этап также входит **консультативно-просветительское сопровождение семьи**, с целью формирования адекватных родительских установок на заболевание и социально-психологические проблемы подростка, путем активного привлечения родителей в психокоррекционный процесс (диагностика, консультирование, беседы, составление рекомендаций).

3 этап - прогностический, проектирование возможных изменений в развитии личности в целом, определение динамики этих изменений. Перспективное планирование дальнейшего психологического сопровождения воспитанников.

Программа состоит из 3 блоков:

I. Развитие самопринятия и самоодобрения.

Цель: содействие развитию уверенного поведения

Занятия с элементами тренинга: «Здравствуй Я, мой любимый!», сказкотерапия «Сказка моей души», техники арт-терапии «Я в мире и мир во мне», «Я как природное явление», «Сила личностных ресурсов», «Береги драгоценное мгновенье-жизнь», «Позитивное самовоспитание и уверенное поведение», «Развитие позитивного мышления», «Время для себя», «Это Я! Вот я какой!».

II. Развитие эмоциональной - волевой сферы

Цель: снижение уровня негативных состояний и преодоления отрицательных эмоций (страх,тревожность, обида, гнев, агрессия) личности, а также развитие умения подростков чувствовать переживания других людей, эмпатийно сопереживать им.

Комплекс занятий с элементами тренинга: «Коррекция эмоционально-волевой сферы как средство улучшения социальной адаптации личности», «Мои обиды», мандалатерапия «Искусство внутреннего мира», «Мозаика моей души», «Эмоции правят мною или Я ими», фототерапия ««Я» в фокусе», песочная терапия «Карта желаний на песке», «Исцеление глиной», «Волшебство наших мыслей», «Быть счастливым-легко!».

III. Развитие навыков конструктивного общения

Цель: способствовать формированию адекватных представлений о дружеских взаимоотношениях между сверстниками, родителями и уважительного отношения к окружающим, пониманию значения общения в жизни человека.

Занятия с элементами тренинга: «Театр отношений: «Я и мы»», интерактивная игра «Создание дерева дружбы», «Как научиться быть общительным», «Что означает понимать и быть понятым?», «Пойми меня. Техники невербального общения», ролевая игра «Трое на

телефоне», психологическая игра «Что изменилось во мне?», сюжетно – ролевая игра «Конструктивное решение проблемы, что это?».

Формы и методы работы: основной формой работы является групповое занятие с элементами психологического тренинга, а также индивидуальные коррекционные занятия. Основное содержание групповой работы составляют игры, психотехнические упражнения, техники арт-терапии, психогимнастика, релаксационные методы, продуктивно-творческая деятельность с использованием оборудования сенсорной комнаты.

Как известно, методики и техники арт-терапии делятся на вспомогательные и лечебные, активные и пассивные, групповые и индивидуальные. Вспомогательные — психодрама, художественно-творческая деятельность (изотерапия, музыкотерапия, работа с глиной, песочная терапия, маскотерапия), библиотерапия. Лечебные — сказкотерапия, игротерапия, цветотерапия [3]. Данные техники активно используются на занятиях и подбираются с учетом возможностей ребенка, ведь любые усилия ребенка в ходе работы должны быть интересны и приятны.

Арттерапевтические техники рисования также снижают контроль сознания, ослабляют механизмы защиты, продуцируют спонтанность, свободу самовыражения [2]. Ведь еще Аристотель заметил: «Душа не может думать, не рисуя».

На занятиях используются техники рисования при помощи оттисков, печатей, монотипия, кляксография, каракулеграфия, рисование ниткой, ластиком, ватными палочками, ладошками, рисование на стекле, рисование мятой бумагой, рисование по мокрой бумаге, губкой, щеткой, создание пластилиновых картин, рисунков с помощью различных видов круп, рисование манкой на черном листе, выдувание краски через соломку, гратаж и конечно же техника «Эбру», которая вызывает колоссальный восторг воспитанников нашего учреждения. Ведь рисуночные практики психотерапии удовлетворяют самую фундаментальную потребность человека – потребность быть творцом, художником, т.е потребность в самоактуализации.

Работа с глиной, тестом, пластилином: упражнение «Слепите свою проблему, «поговорите» с ней, высказав ей всё, что хотите, трансформируйте её в то, что захотите».

С целью развития саморегуляции, произвольности поведенческих моделей, умению работать по правилам, способности конструктивного взаимодействия, психолог может предлагать участникам различные формы парной (парное рисование и обсуждение) и коллективной работы.

Таким образом, следует подчеркнуть, что реализация социально – психологической программы «Мир без границ» играет исключительно важное значение в коррекции личностных проблем подростков имеющих те или иные жизненные ограничения, из-за дефектов развития.

Список литературы

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 368 с.

2. Башкирова Е.Н. Развитие детей с ОВЗ приемами арт-терапии [Текст] // Психология в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. (г. С 3. 3. Копытин А.И. «Практикум по арт-терапии». Спб. Питер, 2001. – 448 с.

4. Федорова С.С. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Федорова Светлана Сергеевна. - Ставрополь, 2006. - 222 с.

Роль волонтерства и наставничества в воспитании гуманности и нравственного потенциала ребенка

Сеитова Мадина Руслановна
МАУ ДО МУК «Эврика»
г. Новый Уренгой,
педагог – организатор первый категории

The role of volunteering and mentoring in raising the child 's humanity and moral potential.

Seitova Madina Ruslanovna

Аннотация

В статье раскрывается о модели наставничества, показана важность и актуальность наставничества в сфере добровольчества. Автор отмечает что, к сожалению, наставничество как педагогическое явление перестало существовать, однако наставник, передающий не только опыт, но и традиции, культуру, опыт работы с волонтерами в современном мире снова востребован, и его роль в подготовки добровольцев очень важна.

Ключевые слова: наставник, добровольчество, подростки, принципы, трудная жизненная ситуация.

Abstract

The article reveals the model of mentoring, shows the importance and relevance of mentoring in the field of volunteerism. The author notes that, unfortunately, mentoring as a pedagogical phenomenon has ceased to exist, but a mentor who transmits not only experience, but also traditions, culture, experience with volunteers in the modern world is again in demand, and his role in training volunteers is very important.

Keywords: mentor, volunteering, teenagers, principles, difficult life situation.

В современных условиях в образовательной и воспитательной системе нашей страны возрастает необходимость интеграции в учебно-воспитательный процесс разнообразных инновационных форм работы с обучающимися, направленных на развитие ценностных мировоззренческих установок и формирование активных, ответственных и компетентных граждан.

Отсутствие условий для социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, создает высокую степень угрозы приобщения их к криминогенной среде, употреблению алкоголя и ведет к асоциальному поведению.

В этой связи развитие волонтерской деятельности в учреждениях дополнительного образования, организация наставничества с детьми и подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, представляется одним из наиболее эффективных средств формирования у них социального опыта, воспитания гуманности и моральных ценностей. Наставничество и волонтерство выступает как инновационный подход в обучении и воспитании.

Формируя нравственный потенциал подростка, необходимо стремиться к тому, чтобы не только дать представление о высших человеческих ценностях, но и помочь осознать эти ценности и в собственной жизни, пробудить желание жить в соответствии с ними, формировать духовные потребности, обеспечивающие мотивацию деятельности и поступков.

Наставничество — это не тенденция моды или инновация, а достаточно традиционный метод обучения. Его еще с древних времен использовали ремесленники: молодые подмастерья, работая рядом с мастером, изучали профессию. Этот метод широко распространен и сегодня, примеров его применения особенно много на производственных предприятиях. Причем чем крупнее производство, тем выше вероятность того, что система наставничества существует.

Наставничество также развито и в социальной сфере. В последние годы активно развивается такое направление волонтерской деятельности как социальное наставничество. Актуальность наставничества объясняется большим количеством потенциальных подопечных, людей, находящихся в трудной жизненной ситуации (ТЖС), нуждающихся в помощи и поддержке. У многих людей помощь со стороны близких родственников не оказывается, и такую помощь им могут оказать добровольцы. Можно сказать, что социальное наставничество является одним из направлений социальной работы. Для того, чтобы наставническая деятельность была эффективной и давала результаты, она должна быть организована. Необходима система, в рамках которой, волонтеры - социальные наставники получат возможность выполнять свою работу эффективно, без помех и приемлемо для всех.

Принципы моего наставничества это:

1. Личностный подход к каждому ребенку, реализуемый в формуле: любить, понимать, принимать, сострадать, помогать.

2. Системность – необходимость всестороннего анализа проблемы трудной жизненной ситуации человека и применение системы мероприятий, адекватных выявленной проблематике.

3. Вера в человека, опора на положительное в нем, формирование деятельностного подхода «помоги себе сам».

4. Объективность подхода к человеку – знание многообразных аспектов жизнедеятельности человека, выработка непредвзятых рекомендаций, учет возрастных особенностей личности.

5. Коммуникативность - способность к быстрому и оперативному общению, налаживанию связей и координации со всеми субъектами социально-психолого-педагогического сопровождения (администрацией школы, педагогами, родителями, врачами, социальными педагогами, психологами, юристами, федеральными и местными властями и другими категориями) для быстрого нахождения средств социально-педагогической и других видов помощи ребенку;

6. Неразглашение информации о ребенке и его семье;

7. Уважение достоинства и культуры всех народов;

8. Оказание взаимной помощи, безвозмездные услуги лично, либо организованно в духе партнерства и братства;

9. Превращение наставничества в элемент личного совершенствования, приобретения новых знаний и навыков, выявления способностей, стимулируя для этого

инициативу и творчество людей, давая каждому возможность быть созидателем, а не пользователем;

10. Стимулирование чувства ответственности в подростке.

Мои волонтеры – это социальные наставники, которые сопровождают любого человека, нуждающегося в помощи и поддержке, оказавшегося в трудной жизненной ситуации. Не каждый человек способен исполнять такую роль – часто достаточно тяжелую, неоплачиваемую, требующую отдачи сил, многочасовую, эмоционально и физически трудную.

Совместно с волонтерской деятельностью необходимо рассматривать и институт наставничества, как процесс целенаправленного формирования личности, ее интеллекта, физических сил, духовности, подготовки ее к жизни в целом, к активному участию в трудовой деятельности. Социальный наставник – это человек, обладающий определенным опытом и знаниями, высоким уровнем коммуникации, стремящийся помочь своему подопечному приобрести опыт, необходимый и достаточный для его жизнедеятельности.

Опытные наставники могут оказывать огромное влияние на формирование установок, лидерских качеств и человеческих ценностей своих воспитанников. Развитие наставнической деятельности может стать одним из наиболее эффективных методов работы с трудными подростками, выпускниками интернатных учреждений, детьми с ограниченными возможностями.

В нашем межшкольном учебном комбинате «Эврика» мы с уверенностью можем сказать. Что широко развивается система наставничества и волонтерства. В качестве наставника для волонтеров своего рода выступаю я, но, а для ребят с ограниченными возможностями здоровья наставниками являются и ребята без такого. Таким образом более 40 обучающихся можно считать наставниками для 18ти детей с особенностями обучающихся в нашей образовательной организации. Например ярко выраженное наставничество мы наблюдаем во взаимоотношениях двух ребят это Станислава и Никиты, Алины и Камала. (рассказать как взаимодействуют)

Ребят, состоящих на учете или склонных к правонарушениям, наше волонтерское объединение готовит для работы по пропаганде здорового образа жизни в рамках проекта «Я за ЗОЖ» они самостоятельно пишут свои социальные проекты о пагубных веществах (спиртных и наркотических) и представляют их на конкурсе проектов «Сверстник-сверстнику». Они готовят буклеты профилактической направленности, проводят акции, участвуют в проектной деятельности на разных уровнях. Основная идея в создании волонтера – наставника состоит в том, что передачу информации о социальных вредных явлениях подросткам осуществляют их ровесники.

Что же делает наставник в добровольческом отряде (то есть педагог)?

Основная задача наставника – поддерживать контакт. Конечно, лучше всего чаще общаться лично с подростком. Но мы понимаем, что практически невозможно каждый день общаться. Достаточно от трех до пяти встреч в месяц. В остальное время можно звонить, переписываться в социальных сетях и по e-mail. Перед наставником не стоит задача научить чему-то конкретному, поднять успеваемость – часто это происходит само собой, как сопутствующий эффект. Нужно просто общаться: обсуждать, что интересно ребенку, рассказывать о том, что интересно вам, что вы любите, в чем хорошо разбираетесь. Это расширит кругозор ребенка, познакомит его с нашей обычной повседневной жизнью. Возможно, у него появится какой-то особый интерес, цель. Важная задача наставника – поддержать ребенка в трудных ситуациях. Как вы бы поддержали своего близкого друга. У

ребят в окружении всегда в достатке людей, которые поучат, поругают и дадут «ценный совет». Им не хватает взрослого, который поможет им поверить в собственные силы, убедит, что все возможно, все получится

Наверное, вы спросите: сложно ли быть наставником?

Чтобы быть наставником не нужно никаких дополнительных навыков и знаний. Для ребёнка достаточно тех знаний, которыми обладает взрослый. Основная задача наставника - облегчить ребенку переход к самостоятельной жизни. Ведь в общепринятом смысле наставник – это человек, который обладает большим, чем у подопечного, опытом в определенной сфере или в жизни в целом, и он готов этим опытом делиться и помогать другому в его развитии. Следовательно, основная роль наставника – это роль старшего друга. Наставником могут быть учитель, воспитатель, тренер, социальный работник, волонтер или любой другой взрослый человек, который имеет авторитет в глазах ребенка и которому он доверяет.

Наставничество, как и тренерство, невероятно мощная форма личного развития, которая может привести к реальным результатам»

Наставник может научит подростка:

- видеть и понимать проблему;
- принимать ее;
- разрешать ее;
- или осознавать неспособность справиться с ней самостоятельно и тогда обращаться за помощью.

Девиз наставников: «Мы открываем ВМЕСТЕ то, что ЗНАЮ Я». Моя задача как наставника для детей с ОВЗ или детей оказавшихся в трудной жизненной ситуации: «Научить подростка «ходить» самостоятельно, при этом показать ему «свет в конце туннеля». Другими словами подростку необходимо овладеть социально-жизненными навыками для успешной социально-психологической адаптации и интеграции. У подростка, оказавшего в трудной жизненной ситуации должна быть возможность обратиться за помощью к значимому человеку, которым чаще является сверстник или референтная группа сверстников, родители и учителя зачастую в этот критический период для подростка группы риска не являются авторитетными. А что, если сверстник – девиант или референтная группа сверстников окажется асоциальной? Необходим «социальный аниматор», которым станет - наставник. Наставник способный стать значимым «взрослым» для подростка, способный найти подход, раскрыть его возможности и интересы сможет оказать социально-психолого-педагогическую помощь и поддержку. Обязательным условием во взаимоотношении подростка и наставника является - доверие. На основе доверительных отношений возможно «пройти путь вместе» опираясь на шаги сотрудничества.

Формы и методы деятельности наставников

В процессе взаимодействия с несовершеннолетними я как наставник подбираю наиболее эффективные формы работы, это могут быть индивидуальные, групповые и смешанные. Например:

- Профориентационная работа;
- Работа с семьей подростка;
- Работа с педагогическим коллективом ОУ;
- Работа со сверстниками, одноклассниками;
- Работа с различными организациями

Методы наставника с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации:

- наблюдение;
- курирование – способ сохранения и поддерживания контакта наставника и подростка, контроля ситуации с моей стороны;
- интервенция – специфический способ «вхождения» в личностное пространство для минимизации (устранения) негативной адаптации и стимулирования позитивной адаптации личности в изменяющихся ситуациях;
- коррекция – процесс исправления тех или иных нарушенных функций;
- психолого-педагогическая поддержка – своевременное позитивное воздействие педагога (наставника) и родителей (взрослых) на подростков с целью выработки у них адекватной самооценки, способности противостоять негативному влиянию окружающих, эмоциональному шантажу и оказание психологической помощи в решении этих проблем;
- психологическая помощь – это особая моя деятельность, осуществляемая в процессе решения жизненно важной задачи, возникающей у подростка группы риска при непосредственном взаимодействии;
- реабилитация – это система мероприятий по восстановлению психических функций, организованная определенным образом, оптимизирующая жизнь личности в соответствии с ее потребностями и способностями;
- тренинг – многофункциональный метод преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека.

Наставник может выполнять функции руководителя службы сопровождения подростка, осуществлять психологическое сопровождение, оказывать помощь в ориентации в хозяйственно-бытовых вопросах, передавать подросткам умение эффективного взаимодействия со всеми службами (социальные службы, школы, специальные учебные заведения и т.п.)

«С наставником можно за полгода научиться большему, чем без него за всю жизнь! И научиться именно тому, что нужно для достижения успеха…»

Список литературы

1. Закаблуцкая, Е. Молодой специалист и наставник [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.artmanage.ru/articles/molodoj-specialist-i-nastavnik.html
2. Круглова, И.В. Организация наставничества в школе [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://zam.resobr.ru/archive/year/articles/2038
3. Наставничество, мониторинг [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://formatta.ru/pages/id/317
4. Плиска, О. Наставничество [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rb.ru/blog/pliska/showentry=456434
5. Щевьева, А.А. Наставничество как элемент системы повышения эффективности использования кадровых ресурсов предприятия [Текст] / А.А. Щевьева // Сервис в России и за рубежом; Российский государственный университет туризма и сервиса. - 2010. - №3. - С. 213-223.

Влияние виртуального пространства Интернет-СМИ на духовно-нравственное воспитание школьников

Колосова Ольга Викторовна,
методист ММЦ МАУ ДО МУК «Эврика»,
г. Новый Уренгой
nimz_2010@mail.ru

Impact of virtual space of Internet media on spiritual and moral education of schoolchildren

Kolosova Olga Victorovna

Аннотация

В статье рассматривается проблема негативного влияния Интернет-СМИ на духовно-нравственное воспитание молодежи

Ключевые слова: Интернет духовно-нравственное воспитание, влияние

Abstract

The article is examined the problem of the negative impact of the Internet and the media on the spiritual and moral education of young people.

Keywords: Internet, spiritual and moral education, influence

В наше время вряд ли можно найти человека, который никогда не слышал о преимуществах и возможностях для современных людей — Интернете, всемирной сети с миллионами общественных компьютеров, что позволяет пользователям обмениваться различной информацией. В последние два десятилетия Интернет стал одной из самых популярных и востребованных технологических инноваций, которые в настоящее время используются миллиардами людей во всем мире. «Сетевое поколение» — это настоящий социокультурный феномен наших дней.

Глобальная сеть связывает практически все крупные научные и правительственные организации мира, университеты и бизнес-центры, информационные агентства и издательства, образуя гигантское хранилище данных по всем отраслям человеческого знания.

Каждый пользователь интернета имеет свободный доступ ко многим мощным поисковым системам, таким как Google, MSN или Yahoo, которые выдают информацию в течение нескольких секунд. В дополнение к этому, Интернет сегодня предлагает своим пользователям возможность смотреть видео и телепередачи, читать литературу, скачивать большое количество фильмов, компьютерных игр, музыки, программного обеспечения; дает возможность доступа к электронным библиотекам, книжным каталогам и базам данных, научным документам и научным трудам, новостям, образовательным сайтам, что является бесценным источником информации; существенно расширяет возможности совремснмо1 о образования — является незаменимым инструментом для дистанционного обучения, помогая миллионам людей получить их ученую степень, независимо от того, где они расположены.

За последние десятилетия Интернет стал предлагать новые возможности для современных бизнесменов. Электронная коммерция и Интернет-магазины стали эффективным снаряжением для текущего экономического развития на глобальном уровне.

Интернет как уникальная совокупность локальных, региональных, национальных и общемировых компьютерных сетей и универсальная технология обмена информацией

важнейший символ и главное связующее средство глобального информационного пространства. Он стал средством информационного обмена многих миллионов молодых людей на всех континентах. Число только официально зарегистрированных пользователей в нашей стране уже превысило 5 млн. человек. Постоянно растут объемы информационных ресурсов, там представленных. Каждый день появляется более 3 млн. новых web-страниц.

Но, несмотря на то, что возможности, предоставляемые обществу Интернетом, поистине грандиозны, заметен и широкий спектр порождаемых им опасностей. Особенно подвержена негативному влиянию наиболее массовая и активная часть аудитории Интернета— молодежь, которая обращается к услугам глобальной Сети в большинстве случаев для удовлетворения не когнитивных или профессиональных потребностей, а других, прежде всего досуговых целей.

Ряд опасностей связан с попытками определенных политических сил использовать информационные возможности Сети для формирования общественного мнения, воздействуя на массы в целях достижения своих интересов. На молодых людей буквально обрушивается поток информации, значительную часть которой они просто не в состоянии адекватно воспринять. Часть материалов, подаваемых в предвзятом виде, способна привести к нравственным деформациям, породить агрессию, стремление к проявлению насилия.

Отсутствие отлаженных правовых механизмов влияния на представляемую в компьютерных сетях информацию позволяет размещать материалы откровенно националистического, фашистского, расистского содержания, порнографическую продукцию с элементами насилия, рецепты производства наркотических и взрывчатых веществ и т.д. В ряде стран, в том числе России, отмечается появление сайтов, принадлежащих организованным преступным группировкам и террористическим организациям, через которые ведется не только обмен информацией, но и пропаганда соответствующих идей и образа жизни среди молодых людей.

Создаются многочисленные «виртуальные» группы. В таких группах складывается своя внутренняя социальная иерархия, появляются формальные и неформальные лидеры. Здесь получают развитие неизвестные ранее формы общения и взаимодействия людей, идет процесс формирования особой субкультуры.

Становится очевидным, что процесс становления социальных отношений в новой информационной среде, не подкрепленный в достаточной мере ни соответствующими законодательными, ни нравственными установками, порождает неизвестные ранее формы негативного, девиантного поведения, особенно среди молодежи. «Виртуальный» мир дает дополнительную свободу действий и выражения мыслей, эмоций, чувств, ограничиваемую в реальной жизни.

Возможность анонимного участия в сетевом общении нередко формирует у молодых людей представление о вседозволенности и ненаказуемости любых проявлений в сетевой среде. По мнению психологов, анонимность и отсутствие запретов освобождают скрытые комплексы (в первую очередь связанные с тягой к насилию), стимулирую молодых людей изменять здесь свой стиль поведения, вести себя более раскованно и даже переходить некоторые нравственные границы, что в дальнейшем проявляется в реальной жизни.

Есть немало примеров, когда молодежь использует сетевые возможности, чтобы досаждать людям, с которыми в реальной жизни их связывают неприязненные отношения. В США получило значительное распространение явление, обозначаемое как «киберпреследование», когда злоумышленник постоянно преследует свою жертву, направляя

ей угрозы с помощью сетевых средств. Множество подобных случаев отмечаются и в отечественной практике.

Сетевая среда способна оказывать определенное влияние на психическое здоровье личности. Учеными отмечаются случаи болезненного пристрастия к участию в сетевых процессах, так называемой Интернет-зависимости. Данная зависимость проявляется в навязчивом желании неограниченно долго продолжать сетевое общение. Для молодых людей, получающих доступ к Интернету, виртуальная среда иногда кажется даже более адекватной, чем реальный мир. Возможность перевоплотиться в некую бестелесную «идеальную личность» открывает для них новые ощущения, которые им хочется испытывать постоянно или очень часто. Указанная зависимость близка к патологической увлеченности азартными играми, а ее деструктивные эффекты схожи с возникающими при алкоголизме. По мнению специалистов, изучающих различные виды зависимого поведения молодежи, можно условно выделить пять типов Интернет-зависимостей:

1) навязчивая потребность в Сети — игра в онлайновые азартные игры, постоянные покупки или участия в аукционах;

2) пристрастие к виртуальным знакомствам — предпочтение (замена) реальных отношений, семьи и друзей виртуальными «киберотношениями», зависимость от общения в чатах, групповых играх и телеконференциях;

3) киберсексуальная зависимость — непреодолимое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом, к обсуждению сексуальной тематики в чатах, специальных телеконференциях «для взрослых»;

4) информационная перегрузка (так называемый навязчивый «веб-серфинг») — бесконечные путешествия по Сети, нахождение информации по базам данных и поисковым сайтам;

5) компьютерная зависимость — постоянное участие в компьютерных играх (стрелялки— «Doom», «Quake», «Unreal», стратегии типа «Star Craft»).

По мере прогрессирования такой зависимости, виртуальный мир для молодых людей становится все более привлекательным, в то время как реальный воспринимается как неинтересный, скучный, а зачастую и враждебный. При этом человек чувствует себя всесильным и значимым. Тем временем его связи с реальным миром ослабевают, все эмоции, интересы, мысли, энергия и система ценностей сосредоточиваются на игровом пространстве. Человек полностью сливается с виртуальной реальностью, становится ее частью. Происходит опасное размывание границ между воображаемым и реальным, вплоть до нарушения инстинкта самосохранения.

Таким образом, формирующаяся в глобальных сетях среда способна оказывать существенное влияние на формирование негативных психологических установок у молодых людей. Безусловно, в современных условиях невозможно (да и неправильно) изолировать молодого человека от использования сетевых ресурсов. Однако должны быть продуманы пути нейтрализации негативного информационного влияния компьютерных сетей. Особую роль в этом процессе должна играть семья. Заинтересованное участие взрослых, дающих объективную оценку поступающей информации и осуществляющих ее фильтрацию, позволит правильно сориентировать молодого человека в информационных потоках.

Не должно оставаться в стороне от рассматриваемой проблемы и государство. Назрела необходимость определения жестких критериев допустимости размещения в сетях определенных видов информации. Следует выработать работающие механизмы ограничения доступа к отдельным сайтам для различных возрастных категорий аудитории Интернета.

Требуется законодательно закрепить ответственность владельцев сайтов за содержание размещаемых информационных материалов. И очень важно, чтобы происходящие в глобальных компьютерных сетях противоправные процессы получали адекватное противодействие со стороны правоохранительных органов.

Список литературы

1. Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции. М., 2007.
2. Бароло Э. ТВ и компьютеры — угроза интеллекту / Бароло Э. // Литературная газета, 1983. № 35.
3. Брайант, Дженнингз. Основы воздействия СМИ / Дж. Брайант, С. Томпсон. Москва; Санкт-Петербург; Киев; Вильямс, 2004.
4. Виртуальная «личность» и реальное «я»: проблема идентичности / А. Г. Осипова // Вопросы культурологи, 2008. № 1.
5. Гинзбург Э. Когда компьютер приносит беду / Элеонора Гинзбург // Обучение в России, 2006. № 11.
6. Гридчин М. М. Проблемы влияния информационных технологий на молодёжь / М. М. Гридчин // Власть, 2007. № 9.
7. Петров В. П. Интернет в мировом информационном пространстве / В. П, Петров, С. В. Петров // ОБЖ, 2008. № 8.

Концепция содержания обучения иностранному языку в старшей школе.

Сушанская Лилия Васильевна
МБОУ «СШ им. Д.И. Коротчаева»
г. Новый Уренгой
учитель иностранного языка
sushanskaya.lili@mail.ru

The concept of the content teaching a foreign language in high school.

Sushanskaya Lilia Vasilievna.

Аннотация

В данной статье раскрыто содержание обучения иностранному языку в старшей школе, представлено влияние исторических процессов на развитие английского языка и его роль в мотивации обучения старшеклассников.

Ключевые слова: Содержание, методика, преподавание, деятельность, требования, мотивация, история.

Abstract

This article reveals the content of foreign language teaching in high school, presents the impact of historical processes on the development of the English language and its role in the motivation of high school students.

Keywords: Content, methods, teaching, activities, requirements, motivation, history.

Благодаря изменению роли иностранного языка в жизни общества и системе школьного образования и в результате поиска новых подходов к его преподаванию сформировались разные модели обучения иностранному языку.

Знание английского языка, как и любого другого иностранного языка - это ключ к успеху в современном мире, где общение на иностранных языках и обработка огромных объемов информации приобретает все большее значение. Интерес к изучению языков традиционно большой, потому что перефразируя известное выражение, можно сказать, что тот, кто владеет языками, владеет миром.

Сегодня английский, безусловно, является общемировым языком. Его влияние на другие языки огромен. Важным этапом овладения умениями и навыками иностранного языка, является понимание возникновения языка и его развитие на протяжении многих лет со времен основания до современности.

Содержание обучения иностранным языкам является одной из важных проблем методики, поскольку дает ответ на вопрос: чему учить? Мы подходим к решению этой проблемы, учитывая статус методики как науки, ее связи с другими смежными науками, которая позволяет определить теоретические основы обучения иностранному языку на уровне современных представлений о языке, речи и речевой деятельности.

Главная цель обучения иностранному языку в старшей школе заключается в формировании у учащихся коммуникативной компетентности - умений и навыков осуществлять общение в устной и письменной формах в пределах сфер и тематики, определенных программой для каждого профиля, с соблюдением традиций и норм, принятых в стране изучаемого языка. Обучение иностранному языку не рассматривается как автономный процесс, а осуществляется с учетом учебного и иноязычного опыта, приобретенного учениками в начальной и основной школах.

Содержание обучения дифференцируется по двум направлениям:

1) иностранный язык как базовый общеобразовательный предмет в классах неязыковых профилей;

2) иностранный язык как профильный учебный предмет в классах филологического направления.

При таких условиях преподавание иностранного языка обеспечивает общеобразовательную подготовку школьников, для которых она считается базовым общеобразовательным предметом, и профильную специализированную углубленную подготовку к будущей профессиональной деятельности для тех учеников, которые выбрали ее профильным предметом.

Иностранный язык как базовый общеобразовательный предмет является обязательным компонентом всех видов профилей. На преподавание этого курса предусмотрено три недельных часа. Качество овладения предметом по завершении 11-го класса должно достичь уровня B1 (Согласно срокам Совета Европы). Обучение осуществляется в соответствии с уровнем стандарта, содержание которого определено действующими учебными программами по изучению английского языка. На этом уровне овладения учебным материалом происходит с помощью доступных для всех учеников средств: предъявление, активизация и контроль его усвоения организуются в деятельностной форме с опорой на индивидуальные возможности школьников, а упражнения и задания имеют коммуникативное направления.

Основными средствами овладения предметом являются учебники, которые сконструированы в соответствии с уровнем стандарта. Их содержание смоделировано на основе общеучебной информации, характерной для овладения иноязычным общением в пределах любого неречевого профиля (сферы общения, тематика для устной и письменной речи, тексты для чтения и соответствующий им языковой материал).

Учебники содержат не только тематический языковой, речевой и иллюстративный материал, но и обеспечивают возможность овладевать иноязычным общением с опорой на усвоение типичных объектов культуры страны изучаемого языка. Культурологическое направление процесса обучения иностранного языка имеют все профили.

Конечно, в течение трех недельных часов, предусмотренных учебным планом на изучение иностранного языка в классах неречевого профиля, невозможно обеспечить овладение школьниками значительного объема профильной информации, тогда как авторы учебников и учителя должны направлять коммуникативную деятельность учащихся на выбранный профиль, наполняя содержание уроков целесообразными учебными материалами (текстами, иллюстрациями, упражнениями, заданиями), характерными для определенного профиля, и организуя обучение иноязычного общения в пределах соответствующей тематике лексического материала. Дидактически целесообразно, чтобы профильное направление учебного процесса обеспечивало повышение мотивации старшеклассников к изучению иностранного языка и способствовало развитию потребности овладевать таким уровнем иноязычного общения, который потребует их дальнейшая профессиональная деятельность.

Профилирование английского языка в рамках филологического направления обуславливает расширение и углубление содержания ее обучения. По своим количественным (объем) и качественным (глубина) показателям оно значительно отличается от базового общеобразовательного курса.

По количественным показателям, то оно должно содержать большее количество информации по темам для общения, а также может включать дополнительные сведения из разных сфер иноязычного образования. К ним, например, можно отнести:

•сведения по истории страны изучаемого языка;

•особенности коммуникативного поведения в различных англоязычных странах;

• лингвистические/стилистические особенности различных жанров устной и письменной речи;

• перевод как профессионально-ориентированное средство и вид речевой деятельности;

• литературу стран, язык которых изучается;

• сведения о культуре (театр, кино, средства массовой информации, национальные традиции и обычаи, народное искусство, жанры современного искусства, в том числе музыку, эстраду и т.п.) стран, язык которых изучается;

• страноведческую информацию;

Качественные показатели могут иметь следующие особенности:

• профильно-ситуативное направление процесса обучения, в частности расширение ролевого репертуара общения;

• активное использование проектной методики;

• работа с языковым портфелем (портфолио)

• широкое привлечение прагматических материалов с различных социальных сфер;

• активное использование различных видов чтения (Ознакомительное, изучающее, просмотровое, поисковое)

• систематическая работа с аудио / видео материалами;

• активное привлечение поисково-исследовательской деятельности, в том числе различных видов работы с интернет-ресурсами;

Нас больше всего интересует самый первый показатель, затрагивающий историю страны изучаемого языка и историю формирование самого языка данной страны. Историческое развитие языка - непрерывный процесс без резких скачков или быстрых преобразований.

Английский язык (англ. English language, English) относится к германской группе индоевропейской семьи языков. Один из самых распространенных языков в мире, особенно как второй язык и язык международного общения. Традиционно принятая научная периодизация английского языка делит его на три периода: англосаксонский (Old English - OE), среднеанглийский (Middle English - ME) и новоанглийский (New English - NE).

Без знаний об истории и культуре изучаемого языка, невозможно выучить язык, узнать все его традиции и познать все сформированные на протяжении многих столетий языковые тонкости. Презентация в содержании курса исторических материалов об формировании английского языка способствует реализации ситуативно-деятельностного принципа обучения английскому языку. Исторический языковой компонент школьного образования приближает иноязычную коммуникативную компетентность к личному опыту учащихся, позволяет им оперировать в учебной беседе теми фактами, сведениями и знаниями с которыми они встречаются в повседневной жизни, в условиях бытия в родной для них культуре. Это позволяет нам говорить о то, что использование исторического материала соответствует принципам культурологического подхода в обучении английского языка. В понятие «культура» вкладывают совокупность многих факторов (материального и духовного содержания), которые окружают индивида и способствуют его социализации в обществе. Знакомясь с англоязычной культурой, ученики постоянно сравнивают ее с родной. Соответственно, чем шире сфера знаний, фактов и реалий родной культуры, которой оперируют учащиеся, тем более продуктивной является работа во время ознакомления с иноязычной культурой, в данном случае английской.

Такие исторические и социокультурные данные являются составляющими более широкой группы – краеведческой. Материалы, связанные с историческими, экономическими, социальными фактами на старшей ступени обучения находят применение не так часто. Однако, некоторые ученые считают, что значимость материалов такой направленности намного выше при использования в базовой средней школе, когда происходит активное становление личности ученика, формируется его мировоззрение, определяется социальная позиция. В подростковом возрасте ученики обладают определенным объемом гуманитарных и социокультурных знаний, что позволяет им:

• устанавливать и применять различные речевые и межпредметные связи, используя свои знания и опыт;

• переходить от простого усвоения учебного материала, предлагаемого или рекомендованного учителем, к активному приобретению знаний, самостоятельного

определения своих коммуникативных потребностей и целенаправленного поиска необходимого краеведческого материала.

Отбор исторического материала краеведческой группы может осуществляться на основе архивных документов, литературы об известных людях города, региона, области, страны, газетных статей, встреч с интересными людьми, экскурсий в музей, галереи и т.д. Если отбор исторического языкового материала к уроку учитель осуществляет самостоятельно, то необходимо учитывать следующие критерии:

а) органическое согласование с действующей программой по иностранному языку, которое способствует усвоению ключевых компетентностей;

б) доступность по содержанию и объему, а также адаптацию к возрастным особенностям учащихся;

в) образность и эмоциональность содержания, что позволит стимулировать познавательный интерес старшеклассников к изучению исторического материала;

г) обеспечение следующему этапу формирования предметных компетенций по иностранному языку.

Использование краеведческих материалов в процессе изучения иностранного языка стоит согласовывать с такими методологическими принципами:

- принцип междисциплинарности (использование исторических материалов предусматривает интеграцию с другими предметами школьной программы (естествознания, географии, литературы, краеведения и т.д.);

- принцип когнитивности (предполагает усвоение учащимися с помощью исторического материала новых сведений, знаний, реалий окружающего мира); - принцип толерантности (предусматривает развитие у учащихся способности воспринимать культуру другого народа);

- принцип компаративности (презентация и использование исторических материалов родной страны и страны изучаемого языка; своеобразное «сравнительное изучение» языков и культур)

Предметом истории английского языка является язык в его развитии. Язык – это общественное Явление. Следовательно, ему свойственно развитие так же, как оно свойственно всякому общественному явлению. Но любое общественное явление развивается по определенным законам. Язык, как особое общественное явление, также развивается по определенным законам, которые являются характерными только для языка и называются внутренними законами развития языка.

Чтобы понять современное состояние языка, его грамматические формы, фонетический строй, структуру его словарного состава, необходимо рассматривать каждое явление современного языка как известный результат длительного исторического развития, как итог целого ряда изменений и превращений, имевших место в течение более или менее длительных промежутков времени.

Понимание законов развития языка, умение объяснить их с позиций истории языка и истории народа – носителя этого языка – будет способствовать развитию диалектического взгляда на язык, научному осмыслению норм современного английского языка. Основными составными компонентами языка являются:

-звуковое оформление (фонетика)

-грамматический строй (морфология и синтаксис)

-словарный состав

Язык, как научное и общественное явление, не может находится в состоянии покоя, он постоянно развивается по определенным законам.

Закон развития Языка: Закон постепенного перехода языка от одного качества к другому, при этом элементы нового качества медленно накапливаются, а элементы старого качества медленно отмирают.

Все современные языки уходят своими корнями в глубокую древность. Это означает, что элементы современного а/я были заложены в ту далекую эпоху, когда племена англов, саксов и ютов еще жили на европейском континенте, т.е. задолго до 5-го века н.э. С того

времени грамматический строй языка медленно, но непрерывно изменялся, а его словарный состав непрерывно пополнялся новыми словами. Эти изменения происходили в тесной связи с развитием общества. Развивалось производство, появлялись классы, зарождались государства, появлялась литература и письменность, был изобретен печатный станок.

За время истории развития, а/я происходили большие изменения и в составе его носителей. В древнейшую эпоху существования предков современных англичан, в эпоху первобытно общинной формации, существовали родовые языки. С дальнейшим развитием общества развивались племенные языки, известные как диалекты племен англов, саксов и ютов. Племенное общество постепенно сменяется обществом англ. народности, которые характеризуются языком народности, представленным территориальными диалектами. Возникшая в это время письменная литература отражает развитие местных диалектов. С развитием капитализма к 15-му в. из народности складывается английская нация, обслуживаемая национальным языком. Этот язык характеризуется общенациональными языковыми нормами.

Изучение иностранного языка в современном мире является такой же необходимостью, как получение высшего образования и постоянное повышение уровня своего образования в дальнейшем. Считаю необходимым включать в свою работу сведения об истории изучаемого языка. Включать страноведческую информацию в той мере какая требуется в изучении той или иной темы.

Требования современной жизни, стремительными темпами развивающийся научно-технический прогресс, изменения во всех сферах общественной и личной жизни предъявляют повышенные требования к человеку будущего. Одним из этих требований является знание английского языка.

Уроки английского языка – это не просто уроки, это своего рода возможность получить пропуск в другой мир, в мир постоянного личностного и карьерного роста, а значит и в мир самореализации человека любого возраста. Это касается людей всех возрастов, но особенно актуально это для учеников старших классов.

Знание английского языка снимает барьеры, стирает границы государств и открывает перед нами двери в огромный и интересный мир.

Список литературы:

1. Аракин В. Д. История английского языка. 2-е изд. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003.
2. Васильева М.М. Условия формирования мотивации при изучении иностранного языка. М.: Педагогика, 1988. С. 131.
3. Зайцева М.В. Мотивация и некоторые пути её повышения. М., ИД Первое сентября, 2003. С. 23
4. Ильиш Б.А., История английского языка. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА», М., 1968.
5. Маркова А.К. и др. Формирование мотивации учения: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1990. С. 192.
6. Смирницкий А.И. История английского языка. –М., 1998.

Художественное творчество детей на уроках развития речи

Зарипова Ульяна Давыдовна,
учитель начальных классов
МБОУ КСОШ им. В.И. Шарпатова,
г. Новый Уренгой

Носкова Ольга Геннадьевна,
методист ММЦ МАУ ДО МУК «Эврика»,
г. Новый Уренгой
nimz_2010@mail.ru

Art creativity of children at lessons of development of the speech

Zaripova Ulyana Davydovna,
Noskova Olga Gennadyevna

Аннотация

Речевое однообразие, бедность языковых средств может свидетельствовать не только о слабой словесной подготовленности, но также о неумении наблюдать природу, людей, об эмоциональной «глухоте». Задача педагога – соединить в сознании, в чувствах детей живой мир и мир слов, вернее, даже не соединить, а раскрывать их взаимообусловленность.

Ключевые слова: язык, речь, художественное творчество, развитие речи.

Abstract

Speech monotony, poverty of language means can indicate not only weak verbal preparation, but also inability to observe nature, people, emotional "deafness." The task of the teacher is to connect in the consciousness, in the feelings of children the living world and the world of words, or rather, not even to combine, but to reveal their mutual condition.

Keywords: language, speech, artistic creativity, speech development.

Система уроков развития речи - один из основных элементов общего языкового и нравственно-этического воспитания младших школьников. Культура речи не ограничивается только грамотностью письма, правильным произношением, а непременно выступает как необходимый компонент целостной культуры личности. Так, например, речевое однообразие, бедность языковых средств может свидетельствовать не только о слабой словесной подготовленности, но также о неумении наблюдать природу, людей, об эмоциональной «глухоте». Задача педагога – соединить в сознании, в чувствах детей живой мир и мир слов, вернее, даже не соединить, а раскрывать их взаимообусловленность. Только тогда сформируется такое отношение к языку, в котором нравственные и эстетические чувства окажутся неизбежными.

Использование на уроках развития речи художественного творчества детей – залог активной познавательной деятельности учащихся на уроке, так как взаимосвязанное обучение пробуждает интерес к знанию и сочетает в себе духовное, эмоциональное и интеллектуальное развитие. Данный тип интеграции также позволит повысить уровень развития речевых умений у младших школьников.

Особенно эффективно использование межпредметных связей на уроках развития речи, которые должны обеспечить развитие комплекса речевых умений у учащихся.

Язык и речь изначально связаны с человеческим существованием в мире. Язык возникает и развивается с возникновением и становлением человеческого общества, будучи последствием этого социального процесса и его условием.

По мнению специалистов, ребенок овладевает разговорно-бытовой речью к 8 годам. Он еще не знает литературно-книжного языка, хотя отдельные обороты речи, услышанные в разговорах взрослых, по радио, телевидению, оседают в его памяти. Освоение языка в этот период идет очень активно, естественно и непринужденно. Почти все дети обладают врожденным языковым чутьем, фонетическим слухом, легко творят новые слова, получают несомненное удовольствие от словесной игры. Здесь талант детей столь же очевиден, как и в их рисунках, театральных играх, в необычайной активности познания мира. В психике ребенка обнаруживаются важнейшие характеристики творческой личности. И все же ставить знак равенства между творческой активностью детей и творчеством в контексте человеческой культуры ни в коем случае нельзя, впрочем, так же, как нельзя недооценивать эти творческие потенции. Великое педагогическое умение и искусство как раз и заключаются в том, чтобы тонко соединить живую непосредственность видения, переживания, мышления ребенка с направленным освоением знаний, навыков, способов постижения действительности. Саморазвитие ребенка и осуществление в педагогических действиях определенных, сознательно поставленных целей должны органически слиться.

Культура речи не ограничивается грамотностью письма, правильным произношением, а непременно выступает как необходимый момент целостной культуры личности, отражая эту культуру в себе и разнообразно в ней отражаясь.

Школа должна воспитать любовное отношение, вкус к слову, но выполнить эту задачу можно только при ясном понимании того, что речевая культура — не область воспитательной работы на уроках, а составная часть общей культуры личности. Эту задачу можно решить, используя интегрированный подход к развитию речи в школе. Обучаясь языку, дети должны все яснее представлять себе, что грамматика нужна не только для того, чтобы грамотно писать, а что грамматические явления, отражая закономерности языка, присутствуют в художественных произведениях, произведениях народного творчества, в статьях, что писатель пользуется ими как средствами изобразительности.

Активность, интерес учащихся к языку основывается на постоянной практической деятельности, направленной на овладение языком. В первую очередь, это формирование речевых умений, необходимых для жизни, для практической деятельности.

Свойства искусства слова и особое качество словесного образа яснее предстанут перед младшими школьниками в сопоставлении со спецификой изобразительного искусства, а разнообразный художественный контекст создаст условия, когда четче выявляется специфическая природа искусства как такового. Изучение таких понятий, как образ и образность, тема, идея, композиция, стиль сегодня невозможно осуществить без широкого привлечения знаний, приобретенных на уроках изобразительного искусства, в процессе индивидуального и коллективного, внеклассного и внешкольного общения с искусством.

Система уроков развития речи — один из основных элементов общего языкового и эстетического воспитания. Среди множества задач развития коммуникативных умений младших школьников возникает и задача разработки принципов и методов взаимодействия искусства слова и изобразительного искусства и развития коммуникативных и художественно-творческих способностей учащихся, в наиболее полном раскрытии с их помощью специфики изучаемых искусств.

Сейчас интеграция этих искусств используется не в полной мере. Такая ситуация требует определения единой внутренней структуры художественного образования в целом, создания системы художественного образования, пересмотра содержания образования (знаний, умений, навыков, уровня творческого развития и воспитанности), постоянного использования межпредметных связей, активизации на уроках комплекса искусств.

Активизация взаимосвязи с изобразительным искусством и использование комплекса искусств в учебно-воспитательной работе на уроках развития речи призваны сформировать высокую языковую культуру и внутренне единое художественно-эстетическое сознание.

В современной педагогической практике широко используется иллюстративный принцип для активизации взаимосвязь с изобразительным искусством в процессе приобщения школьника к речевой культуре. В целях более глубокого и творческого освоения речевых навыков учитель привлекает произведения изобразительного искусства. Иллюстративный принцип широко распространен в практике.

Целью данной интеграции является формирование творческого подхода к языковому образованию, глубокого понимания изучаемого, установление органической связи между искусством слова и изобразительным искусством, более основательное понимание особенностей каждого из них.

Таким образом, именно в условиях взаимосвязи языкового обучения и художественного творчества более успешно формируется не только определенный комплекс речевых умений у ребёнка, но и полноценная «языковая личность».